

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С47

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Любви связующая нить»

Издание осуществлено при содействии
ООО «Флоберiuм»

Иллюстрация на переплете — *Ева Эллер*

Слижен, С.

С47 Люби меня меньше: [роман] / Светлана Сли-
жен. — Москва: Издательство АСТ, 2020. —
352 с. — (Любви связующая нить).

ISBN 978-5-17-117855-0

Жизнь Натальи — сплошные праздники, которые она орга-
низует для других, но самой ей не до веселья. Доверчивая, мягкая,
она всегда любит до безумия, полностью растворяясь в мужчине.
Ах, как же это желанно! Но нужно ли? Безопасно ли? Вот уже
в который раз жизнь намекает Наталье: не теряй голову, будь са-
модостаточной! Да разве разберешься сразу в этих намеках? Но
однажды под угрозой оказывается не только жизнь Натальи, но
и благополучие ее близких. И тогда на помощь к ней приходят
подруги. Они втягивают Наталью в рискованную авантюру, кото-
рая должна, по их мнению, в корне изменить и Наташину судьбу,
и ее характер...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Слижен, 2020
© Д.Ю. Филатов. Оформление, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

День первый

Аталья неслась по коридору, ее сдерживали лишь высота каблуков и узость офисной юбки. Она ненавидела опаздывать, особенно когда обстоятельства вынуждали вгрызаться в каждый заказ. Но сегодня она не могла переживать по таким пустякам: онемение не отпускало ее еще со вчерашнего дня, когда каждое случайно услышанное слово становилось для нее нервно-паралитическим передозом. Она почти не помнила, как и во сколько закончилось мероприятие, как она добралась до дома и удалось ли ей уснуть хотя бы под утро.

Одно знала точно: в такие дни она должна быть акулой, зубастой и стремительной, чтобы плыть только вперед, не останавливаясь и не задумываясь, иначе вся эта муть хлынет в жабры и неминуемо пойдешь ко дну. Поэтому двумя часами ранее она вопреки своему предсмертному состоянию и фрилансерскому нутру втиснула в офисную блузу свой пышный бюст, который сейчас вместе с ней вприпрыжку скакал по коридору, и помчалась вперед.

Замерев перед нужной дверью, она подождала, пока остановится вся целиком (пора купить новое белье, эти лямки уже ни черта не держат!), и спокойно вошла в переговорную. На данный момент главное — получить этот долбаный заказ, который она так давно го-

товила, тогда предоплата хоть как-то позволит удержаться на плаву.

За овальным столом сидели шестеро мужчин в строгих костюмах. Один из них, самый рыхлый и с самыми дорогими часами, явно был здесь главным, поэтому Наталья адресовала свои извинения за небольшое опоздание именно ему. Сдержанно улыбаясь, она быстро выгрузила на стол портфолио, бумаги, ноутбук, записи и затихла на своем стуле, готовая к работе.

— А что, вы действительно так хороши, как нам вас рекомендовали? — недовольным тоном начал рыхлый.

— Ну, об этом судить не мне, лучше расскажите о владельце вашей компании, что он за человек, чем интересуется. А я предложу вам идеи самого эффективного и грандиозного поздравления для него.

— Сначала мы хотели бы убедиться, что вы способны на нечто оригинальное и смелое. — Он многозначительно улыбнулся, отчего его щеки отъехали к ушам. — Нам нужно нечто этакое, на грани, понимаете?

— Пока не совсем, но вы же сможете внятно объяснить, что именно вы имеете в виду под «нечто этаким на грани»?

— Хм, мы надеялись, что вы сможете понять нас с полуслова, — разочарованно протянул рыхлый. — Это ведь ваша работа — уметь всё, что угодно, передавать словами.

Повисла напряженная пауза.

— А вот вы могли бы сейчас описать нам... например... мастурбацию? — вдруг спросил он и, довольный произведенным эффектом, откинулся на спинку кресла.

— Простите... — Наталье показалось, что ее сновато отбросили во вчерашнюю нереальность.

Теребя браслет на часах, рыхлый с удовольствием громко повторил свой вопрос. Наталья молча оглядела присутствующих: большинство из них, как и она, бы-

ли удивлены, но пытались это скрыть, в предвкушении доставая свои невидимые таблички членов жюри и попкорн. Ладно. Раз уж все летит в тартарары... Она спокойно посмотрела в глаза рыхлому и уверенно ответила:

— Могла бы. И свою. И вашу. И нашу с вами. А также подробно расписать, почему вы мне сейчас задаете этот вопрос. Вы ведь наивно полагаете, что не выдали тем самым тот факт, что вас совсем недавно очень круто кто-то отымел. Скорее всего, на работе и вышестоящий по рангу. Поэтому в нужный момент вы не смогли достойно ответить, проглотили это все и... теперь сублимируете тут этими вопросами, считывая, что я растеряюсь.

Некоторые из собравшихся подавились воображаемым попкорном, а Наталья подчеркнуто вежливо продолжила:

— А я не растеряюсь. Я сделаю вывод. О том, что вы вечно будете брызгать тут своей сдерживаемой спермой и думать ею же, а не головой. А посему сотрудничество с вами у меня вряд ли сложится. Так что не буду больше тратить ни свое драгоценное время, ни ваше.

Стараясь ни на кого не смотреть, Наталья начала собирать вещи в сумку.

— Ну, браво, вы достойно прошли тест, — демонстративно захлопал в ладоши рыхлый, тоже стараясь ни на кого не смотреть.

— А вы — нет, — доброжелательно ответила ему Наталья, продолжая сборы.

— А я не проходил тест. — Он недовольно скрипнул креслом.

— О'кей. — Наталья остановилась, сохраняя невозмутимость. — Скажем так: вы просто случайно выдали свой анамнез.

— Что вы себе позволяете?! — уже не смог сдержаться он.

— То же самое могу спросить у вас. Что вы себе позволяете? Вы тут профессионала ищете или девочку впечатлительную? Если первое — выбирайте вопросы, которые не выдадут ваших комплексов. Потому что всегда проверка — это палка о двух концах: и о вас она сообщает не меньше, чем вы хотите узнать о других. — Наталья застегнула молнию на сумке и обратилась ко всем присутствующим: — Прошу прощения, господа, что вы стали свидетелями не того шоу, на которое рассчитывали, но я предпочитаю покинуть вашу компанию сейчас. До свидания.

Вот теперь она была рада, что надела туфли на шпильках: ими она впечатала эффектное многоточие в эту странную встречу, направляясь к двери.

— Наталья, ну это как-то непрофессионально, ей-богу, — забеспокоился один из присутствующих.

Чуть притормозив, она сдержанно улыбнулась ему в ответ:

— Ну почему же, моя фирма так и называется — «Праздники не для всех». Все честно. А спецэффекты мы применяем, чтобы впечатлять объекты поздравлений, а не как инструмент для переговоров.

— Сядьте на место, я вам сказал! — вдруг загремел рыхлый. — Вы вздумали, что ровня мне?

Наталья, уже взявшаяся за ручку двери, повернулась, посмотрела на него вопросительно, а затем заговорила с ним, как с маленьким ребенком:

— Ути-пути. — И сделала жест рукой, будто треплет его за щеки. — Не надувайте так серьезно щеки, а то еще пукнете от натуги. И кстати, вы смогли бы сейчас описать нам, как это сделаете?

В возникшей тишине она досадно шелкнула языком, мол, ясно, что нет, и сама себе ответила:

— Во-о-от, а я смогла бы. Так что вы правы, мы не ровня.

Не суетясь, Наталья вышла из кабинета и аккуратно закрыла за собой дверь. Рыхлому показалось, что он услышал хруст доедаемого попкорна. Бурлящим воплем «Что?!» он попытался скинуть с себя взгляды коллег, и то ли так жутко скрипнул креслом, то ли все же ему действительно нельзя было так сильно надувать щеки.

Наталья неслась по уже знакомому коридору в обратном направлении, проклиная свою вспыльчивость и прямооту. «Господи! Ну когда, когда уже мой разум будет включаться в те моменты, когда он нужен больше всего! Что я наделала... Они ведь вполне могли внести предоплату в самое ближайшее время. Мне не обойтись теперь без этих денег... Особенно после вчерашнего. Я еле нашла силы сегодня вообще встать! И ради чего? Ради этого цирка?»

Она ощущала, как ее начинает тряссти мелкой дрожью, и липкое чувство гадливости подступает к самому горлу. Но это же чувство подсказывало ей, что она поступила правильно: заказа все равно бы не было, а вот идеи доили бы еще с месяц. Увы, знакомая ситуация.

Сзади хлопнула дверь, и слышались приближающиеся шаги. Наталья внутренне сжалась. Она была уверена, что это рыхлый бежит на нее со стулом или вилами.

— Наталья, подождите! — раздалось за ее спиной.

Она обернулась. Это был один из тех молчаливых пингвинов с попкорном.

— Я впечатлен произошедшим. И поскольку я работаю в этой организации последнюю неделю, то хотел бы предложить вам сотрудничество на своем новом месте. Позвоните мне, вот моя визитка, уже новая.

— А вот — моя. — Наталья одним движением вынула из маленького кармашка сумки карточку и с до-

стоинством протянула ему. — И если вы хотите не просто пообщаться и протестировать меня, а у вас есть конкретное предложение, сформулируйте его четко: с внятным ТЗ, сроками и условиями работы. Если меня заинтересует, я отвечу. До свидания.

Она повернулась и пошла дальше, но услышала за своей спиной слегка развязное:

— О'кей. Только вы не переоценивайте силу произведенного на меня эффекта.

Наталья обернулась, подошла к нему вплотную, приблизила губы к неприятному пингвиньему лицу, в самый последний момент сместившись к его уху, и прямо в него негромко, но очень четко произнесла:

— У меня есть обстоятельства, которые позволяют мне насрать на хорошие манеры и максимально экономить свое время.

Затем она, с уже нескрываемым раздражением, продолжила путь по треклятому коридору, протянувшемуся напрямиком из вчерашнего ада, выхода из которого пока не было видно.

Подойдя к своей машине, Наталья первым делом достала из багажника кроссовки и переобулась, жалея, что не может здесь же освободиться и от плотных объятий юбки. Она включила кондиционер на максимум, чтобы не дать одежде и обстоятельствам задушить ее окончательно. На экране телефона, выключенного на время переговоров, высветились четыре пропущенных вызова от ее помощника Арсения. Ну, у него-то что могло случиться? Это же простенькое поздравление для ребенка...

Она набрала ему, вырвав со стоянки офиса, в который не хотела бы возвращаться никогда.

— Наталья Дмитриевна! Я вам звонил! У нас тут ЧП!
— Спокойно. Коротко и внятно: что случилось?
— Тут полный швах! Табло не проходит ни в одну дверь!

— Сеня, я же сказала — спокойно! Какое табло? Ты где?

— Я-то на месте! Пора начинать, а у него такое табло — он ни в одну дверь не пролезает. Заказчица нервничает, угрожает уже.

— Стоп. Ты вообще о чем? Ты ведь должен был всего лишь встретить актера в ростовой кукле у подъезда, так?

— Так.

— Потом проводить его до квартиры — он зайдет, прочитает стишок, вручит подарок, и все. Что? Что могло случиться? Актер не приехал?

— Актер приехал. Но у костюма морда... она... такого размера... актер ни в одну дверь зайти не может. Ни по ширине, ни по высоте!

— А если наклонить голову?

— Чью?

— Актера. Чтобы он в дверь смог пройти боком.

— Ага, боком и раком. С пятого раза у него получилось, конечно, когда мы в подъезд входили. Но он ребенка с ног собьет, пока в квартире окажется! А если он очень сильно наклоняется, у него вообще башка на пол падает. Так что не прокатит позвонить в дверь, и чтобы мама с ребенком его встретили.

— А как вы в лифте доехали тогда, там же вроде двадцать третий этаж?

— Вот так! Голову я в руках нес и ногами в двери пропихивал. Мы только в грузовой лифт уместились.

— Сень, я прибью тебя! Ты не проверил костюм вчера, да? По интернету просто самый дешевый заказал?

— Наталья Дмитриевна, давайте вы мне потом люлей выдадите, сейчас что делать?

— Что делать?! С мамой договариваться, чтобы она малыша отвлекла, пока вы зайца в комнату пропихнете!

— С ней я почти уже договорился, но тут еще есть проблемка...

— Еще?!

— Актер, капец, как картавит... Даже без поролоновой морды хрен поймешь, что он говорит.

— Сень, где ты их находишь таких все время, а? — зарычала Наталья.

— Согласен, дебил. Шас-то что делать?

— Фууух... Значит, так: я звоню маме ребенка, успокаиваю, извиняюсь, предлагаю в компенсацию торт или шарик. А у тебя пять минут: залезаешь в зайца, учишь стишок. Понял?

— Понял.

— Вот и отлично. Действуй!

Не первый раз Наталье приходилось наступать на горло собственной боли и веселить народ в самые тяжелые периоды собственной жизни. В этом и был тайный смысл названия фирмы «Праздники не для всех». Уж не для нее точно. Опять не для нее. А ведь весь последний год ей казалось, что все потихоньку начало налаживаться, что все пазлы, снова рассыпавшиеся и частично безвозвратно утерянные, сложить вместе будет уже невозможно. Но то, что случилось вчера, теперь однозначно и бесповоротно ставило черный жирный крест на всех ее планах и начавшемся было воскрешении из пепла.

— Мама! Я нашла портфель своей мечты! — кричала ей в трубку дочка, которую она отправила сегодня к бабушке и дедушке. — Он розовый и с карманчиками по бокам! Мама, я должна пойти в школу именно с ним! Можно мы его сейчас купим? Ты же отдашь вечером денежки?

— Настя, солнышко, давай еще поищем, вдруг найдем лучше? — сжималось сердце у Натальи.

— Мааааам! Он самый лучший! Он волшебный! Он лучше, чем я мечтала! Пожалуста-пжалуста-пжалуста, мама....

— Детка, у меня сейчас нет денег...

— Ну, вот всегда так! — обиженно бросила девочка.

— Настя, это неправда, и ты знаешь. Но я очень постараюсь его купить.

— Наташа, — взяла у дочки трубку бабушка, — мы купим его. Ей так хочется. Потом отдашь, как будут деньги. Или пусть будет ей подарком, к первому классу.

Чувствуя себя заслуживающей порицания, Наталья улавливала нотки осуждения даже в нейтральных фразах свекрови, которая за последние полтора года свела общение с ней исключительно к краткому обсуждению бытовых вопросов, подчеркнуто интересуясь только тем, что относилось к Настеньке. А свекор за все это время не произнес вообще ни слова при невестке.

— Мам, можно я останусь у бабушки с дедушкой на всю неделю? — снова раздался звонкий голос дочки в телефоне.

— Конечно... Если они не против.

— Они не против! — радостно крикнула Настя и отключилась.

Наталья ощутила ком в горле, но реветь было некогда: телефон снова звонил. Это мог быть новый клиент, и надо было отвечать. Надо, потому что через три недели день рождения ее собственного ребенка (на

который уже все приглашены, и внести предоплату за ресторан надо было еще вчера), потому что нужен розовый волшебный портфель, потому что существует еще десяток таких же важных «потому что». И это не считая главного вчерашнего ада. Ада в воскресенье. Символично — воскресный ад. Возродишься ли после него?..

— Добрый день, «Праздники не для всех». — Наталья сделала музыку в машине потише.

— Здравствуйте, меня зовут Олег Валерьянович, я бы хотел узнать: вы нестандартные поздравительные мероприятия делаете?

— Только такие и делаем.

— Хорошо. Это очень хорошо.

— Вам нужно что-то конкретное или вы ждете предложений от нас?

— Мне нужно конкретное. А именно: я бы хотел... поздравить девушку. Да, девушку. Мне надо, чтобы вы взяли у нее интервью, якобы интервью, от лица известного канала, обязательно известного, иначе она не согласится. Вот. А потом мы запишем отдельно в той же студии вашего якобы журналиста с совсем другими вопросами. И мы потом смонтируем все это, будет весело.

— Я поняла задачу, да, мы такое делаем. Какие у нас сроки и какой бюджет?

— Ну, бюджет, я так понимаю, как раз от сроков и зависит?

— В том числе и от сроков, я бы сказала. Ведь тут важно, насколько мы реалистично будем все воспроизводить: студия, микрофон, актер-журналист, оператор... Это ведь видеointerview должно быть, не аудио?

— Да-да, именно видео.

— Ну вот. Потом, монтаж монтажу рознь, вы же понимаете.

— Да-да, я понимаю.

— Сценарий интервью нужно писать?

— Нет, я уже набросал вопросы, которое надо будет задать.

— Хорошо, присылайте, давайте посмотрим.

— Ммм... вы знаете, я бы предпочел встретиться лично. Обговорим детали. Я хочу быть уверен, что вы справитесь с этой работой.

Да что ж за день такой! Наталья хотела крикнуть: «Мастурбацию надо будет описывать?!», но сдержалась и спросила:

— Как именно на встрече вы поймете, что мы справимся? Что вы хотите увидеть? Мы не показываем видео других клиентов, мы бережно относимся к конфиденциальной информации.

— Это очень хорошо, очень!

— Так вот я и спрашиваю: что же именно вы хотите увидеть? Актеров на роли мы подбираем после того, как утвердим сценарий и получим предоплату. Если хотите, можете утверждать актеров сами.

— Отлично, я понял. Давайте встретимся завтра. Я привезу вам вопросы и для начала тысяч десять рублей. А вы подберите мне, пожалуйста, несколько актеров из вашей базы на роль журналиста. Это должен быть солидный мужчина средних лет с хорошо поставленным голосом.

— Подбирать актеров — это уже работа, а вы, может, и на встречу не придете. У нас другой порядок сотрудничества: на первой встрече я просто готова вас выслушать.

— Как вас зовут?

— Наталья Дмитриевна.

— Наталья Дмитриевна, давайте так. Я оплачу все по срочному тарифу, но только наличкой при встрече. Идет?

— Хорошо.